

успеха не имели, и более усилий по воплощению в жизнь этих своих проектов он не принимал (с. 329).

Розенберг способствовал формированию большинства стереотипных и тенденциозных представлений гитлеровского руководства о России, которые во многом и определили неудачу плана «Барбаросса». «Большевизм озверил, отупил людей на Востоке, и поэтому их подход несравним с подходом обладающих чувством собственного достоинства европейцев», — записал он 2 августа 1941 г. (с. 319). При этом уже через месяц он признался, что ошибся в своих прогнозах, полагая, что после непродолжительного периода сопротивления на Востоке последует паника: «Советские русские сражаются свирепо, упорно, коварно и невероятно жестоки в отношении пленных и гражданских небольшевиков» (с. 322). К своим неудачным прогнозам Розенберг подходил прежде всего как идеолог-фанатик, стараясь вписывать неудобные факты и явления в уже сложившуюся концепцию, даже если это делало ее бессмысленной.

Последние записи дневника свидетельствуют о глубоком кризисе, в котором пребывал Розенберг под влиянием неудач на фронте и фактической утраты своих полномочий. В неумолимо надвигавшемся поражении он винил генералитет, так как «многие высшие офицеры не поняли революционного аспекта этой войны и по былому обычаю уделили внимание лишь техническо-военной стороне, больше ориентируясь на форму, чем на прорыв, стойкость, устремление» (с. 408). Впрочем, Розенберг нашел в себе силы признать ошибки и в идеологической работе: «Точка зрения, что славянами надо править только

«сильной рукой» — была неверна [...]. Демонстрировать чужим народам презрение — это не политика, а болезненное тщеславие вассала» (с. 368). Правда, всю ответственность за неудачи он привычно возлагал не на себя, а на подчиненного ему рейхскомиссара Украины Эриха Коха.

Дневник Альфреда Розенберга позволяет получить представление об идеологической политике Третьего рейха, механизме принятия решений верхушкой гитлеровского режима, отдельных аспектах оккупационной политики Германии в годы Второй мировой войны. Однако гораздо более важное значение для исследователей имеет формирующийся на основе текстов дневника образ нацистского руководителя высшего эшелона, носителя и в немалой степени творца национал-социалистического мировоззрения, рабочую повседневность которого определяла постоянная конкуренция за место рядом с фюрером. Таким образом, идеологические построения о «народном сообществе» и «высшей расе» сталкивались с необходимостью бороться в первую очередь не с «недочеловеками» на Востоке, а с товарищами по партии, которые выступали на одних с ним митингах и сидели в соседних кабинетах. Претензии на идейное руководство, личные амбиции оборачивались внутривластными интригами и в конечном счете бессилием перед развитием событий.

А.П. Соколов,
кандидат исторических наук,
специалист по развитию
Аналитического агентства «Внешняя
политика»

Д.В. Лихарев. ВОЕННО-МОРСКОЕ СОПЕРНИЧЕСТВО ВЕЛИКОБРИТАНИИ И США. 1919—1929 гг. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2016, 139 с.

Одной из крупнейших геополитических трансформаций, произошедших на политической карте мира в XX в., стала утеря Британской империей статуса великой державы и превращение ее в государство «второго эшелона», от действий которого мало что зависит в мире. Процесс этот занял несколько десятилетий и начался с утраты Лондоном военно-морской монополии. Именно исследованию этой темы посвящена монография профессора Школы педагогики Дальневосточного федерального университета д.и.н.

Д.В. Лихарева. Книга представляет собой систематизированное изложение взаимоотношений Великобритании и США по проблемам морских вооружений 20-х годов XX в.

Хронологические рамки исследования охватывают период от Первой мировой войны до Лондонской морской конференции 1930 г., которая фактически стала итогом длительного процесса перераспределения морского могущества ведущих индустриальных держав в соответствии с их экономическим потенциалом. Структура работы вполне логична

и обусловлена целевой установкой автора и характером решаемых в ней исследовательских задач. Книга состоит из пяти глав, в которых в хронологическом порядке освещаются основные этапы англо-американских отношений по интересующей проблеме. Работа снабжена содержательным приложением.

Как отмечается в монографии, «окончание Первой мировой войны кардинально изменило порядок распределения морской мощи в мире и стратегического положения Великобритании» (с. 3). Именно тогда впервые в истории «владычицы морей» истощенный многолетней войной Лондон был вынужден официально признать паритет своего военно-морского флота с флотом США. Однако осмысление этого факта, как показывает Д. В. Лихарев, далось британской военно-политической элите непросто.

Любопытно, что в советской историографии 1920-х — 1930-х годов англо-американское военно-морское соперничество в указанный период рассматривалось исключительно с точки зрения торжества ленинской теории усиления межимпериалистических противоречий между ведущими мировыми индустриальными державами. Многие историки, согласно этой теории, предсказывали неизбежность острейшего военного конфликта между Вашингтоном и Лондоном, способного даже перерасти в новую мировую войну.

По мнению автора монографии, англо-американские трения в области применения сил и средств военно-морского флота своими корнями уходят в годы Первой мировой войны, а их непосредственной причиной «явились военные мероприятия Англии, имевшие целью блокаду стран Тройственного союза, с одной стороны, и стремление американцев к торговле со всеми воюющими сторонами, с другой» (с. 16). Несмотря на все усилия политиков и дипломатов по сглаживанию этих противоречий, глубина расхождений по этому поводу между Лондоном и Вашингтоном только увеличивалась. Д. В. Лихарев полагает, что во многом именно из-за неразрешимости англо-американских противоречий по вопросу о праве блокады и «свободы морей» Белый дом встал на путь «создания могущественного военного флота, предназначенного для защиты американских интересов и явно направленного против Великобритании» (с. 18). Думается, что с этим мнением можно согласиться.

По мере того, как война близилась к концу, сфера сотрудничества и взаимопонимания между моряками двух стран, по мнению автора книги, «постепенно уступали место взаимной подозрительности и недоверию» (с. 26).

На Парижской мирной конференции возникли еще две темы, вызвавшие споры между представителями двух держав — это программа послевоенного мироустройства, сформулированная в «14 пунктах» президента США В. Вильсона, и судьба бывшего кайзеровского флота.

Жесткие условия капитуляции, выдвинутые британским Адмиралтейством, вызвали резкое неприятие американской стороны. Белый дом надеялся, что «наличие достаточно мощного военного флота [германского. — В.Ш.] вблизи Британских островов, поможет обуздать военно-морские амбиции Лондона» (с. 28—29). Хотя открытого противостояния на Парижской конференции между Англией и США по вопросу «свободы морей» все же удалось избежать, можно согласиться с Д. В. Лихаревым, который полагает, что она «оставила нерешенной проблему морских вооружений в англо-американских отношениях» (с. 35).

После окончания Первой мировой войны, казалось, положение Британской империи на мировых океанских просторах еще больше упрочилось. Но эта незыблемость уже становилась эфемерной. Экономика истощенной четырехлетней войной страны больше не могла себе позволить содержать колоссальный флот. Но самые сложные задачи, по мнению автора монографии, военно-политическому руководству Британии пришлось разрешать в сфере стратегии и дипломатии. На протяжении многих веков «владычица морей» решала свои проблемы с враждебными европейскими державами при помощи блокирования их торговых путей и военных судов противника в его же портах. С начала 1920-х годов Англии бросили вызов на море США и Япония; их флоты базировались вне европейских вод и были отделены от Британских островов тысячами и тысячами миль. Теперь геополитическое положение потенциальных противников поставило перед Лондоном задачи совершенно иного характера и масштаба.

Новым фактором в международной политике тех лет стало и обострение американо-японских отношений по всем направлениям, включая военно-морское. Уже в 1920 г., как пишет автор, «военно-морской департамент США пришел к выводу, что американские интересы в Азии невозможно сохранить, не прибегая к конфликту с Японией» (с. 49). С другой стороны, и британские доминионы, прежде всего расположенные в тихоокеанском регионе — Австралия, Новая Зеландия и Канада тоже опасались непомерно растущих военно-политических и экономических амбиций Страны восходящего солнца. Как бы

то ни было, но в этих геополитических условиях Лондону пришлось пожертвовать англо-японским соглашением и согласиться на паритет с США по линкорам и линейным крейсерам. При наличии огромной сети баз по всему миру и крупнейшем торговом флоте разорительная гонка военно-морских вооружений с США для Лондона стала терять смысл.

Что же касается результатов Вашингтонской конференции, то автор убедительно опровергает точку зрения некоторых историков, что в американской столице Лондон добровольно передал своим англосаксонским собратьям «трезубец Нептуна». Несмотря на согласие с паритетом с американцами по линейному флоту, согласно Вашингтонскому трактату «США, в отличие от Великобритании, пожертвовали не «бумажными», а вполне конкретными новыми кораблями, на сооружение которых были потрачены значительные средства», — пишет Д. В. Лихарев (с. 59). К тому же под ограничения в Вашингтоне не попали крейсера, а здесь у британского флота оставалось существенное преимущество. Тем не менее, можно согласиться с выводом автора о том, что, хотя американское правительство и продолжало проявлять беспокойство по поводу ускоренного строительства крейсеров другими странами, прежде всего Великобританией, Вашингтонская конференция разрешила напряжение в Восточной Азии и способствовала улучшению англо-американских отношений (с. 61).

Однако, как подчеркивается в монографии, и после Вашингтона в двусторонних отношениях продолжали оставаться масса нерешенных проблем в области строительства военно-морского флота. Наглядным свидетельством этого стал провал трехсторонней конференции США, Великобритании и Японии по сокращению легких военно-морских сил, проходившей летом 1927 г. в Женеве. Позиции США и Великобритании на этой конференции были принципиально несовместимы. Конференция проходила в ситуации ожесточенной полемики между главами двух делегаций буквально по всем вопросам. Так или иначе, но из-за этой непримиримой позиции США и Англии конференция зашла в тупик. Однако думается, что возлагать «львиную долю вины» за ее провал на США, как это делает автор (с. 94), было бы несправедливо. Причиной неудачи Женевской конференции 1927 г. стал комплекс факторов, в том числе и достаточно неуступчивая политика

британского Адмиралтейства по вопросу сокращения числа крейсеров.

Завершающая пятая глава монографии Д. В. Лихарева освещает наиболее динамичный и противоречивый период в англо-американских отношениях — с 1917 по 1930 г. После провала Женевской морской конференции 1927 г. произошел разительный переход от политики конфронтации к поиску взаимоприемлемых решений и достижению компромисса в вопросе о морских вооружениях. Автор подчеркивает, что «с лета 1928 г. начала проявляться тенденция к смягчению позиций по обе стороны Атлантики» (с. 102), а начиная с 1929 г. в англо-американских отношениях происходит резкая перемена. Натянутость и напряженность уступили место солидарности и манифестациям «братской дружбы» двух англо-саксонских народов.

Процесс этот не был линейным; компромисс был достигнут в нескольких этапах. Главным его содержанием стало разрешение проблемы по ограничению крейсерских сил и выработка условий паритета крейсерских флотов двух государств. К взаимному удовлетворению был решен и вопрос о базах Великобритании в Западном полушарии.

Итогом развития событий стал договор, заключенный на Лондонской конференции пяти держав — США, Англии, Франции, Италии и Японии — 22 апреля 1930 г. Не вдаваясь в излишние детали этой конференции, подчеркнем, что одним из основных ее итогов стало признание полного равенства флотов США и Британской империи.

Так была поставлена точка в многовековой истории безраздельного британского владычества на просторах мирового океана. Однако прошло еще полтора десятилетия, прежде чем США заняли пустующий трон сильнейшей морской державы в мире.

Книга Д. В. Лихарева написана хорошим русским языком, основана на широком круге разнообразных источников, учитывает последние достижения отечественной и зарубежной историографии. Монография будет интересна не только профессиональным историкам, но и широкому кругу читателей, которые интересуются военно-морской историей.

В. К. Шацлло,
доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Института всеобщей истории РАН